

УДК 811.112.2:811.161.2–115: 316.46.058

Петлюченко Н. В.

КИНЕТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНСПИРАТИВНОГО ДИСКУРСА ХАРИЗМАТИЧЕСКИХ ПОЛИТИКОВ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

В настоящей статье представлены результаты исследования кинетического компонента инспиративного дискурса современных немецких политиков (Вилли Брандт, Йошка Фишер, Герхард Шредер, Йохим Гаук), которые являются общепризнанными харизматиками. Анализируются синхронные и асинхронные речесопровождающие жесты правой руки относительно просодической эмфазы в воодушевленных обращениях немецких политиков к публике.

Ключевые слова: инспиративный дискурс, харизматик, речесопровождающий жест правой руки, синхронный, асинхронный, просодическая эмфаза.

Петлюченко Н. В. Кінетична специфіка інспіративного дискурсу харизматичних політиків сучасної Німеччини. – Стаття.

У статті представлено результати дослідження кінетичного компонента інспіративного дискурсу сучасних німецьких політиків (Віллі Брандт, Йошка Фішер, Герхард Шредер, Йоахим Гаук), які в Німеччині є загально визнаними харизматиками. Аналізуються синхронні і асинхронні мовленнєвосупровідні жести правої руки відносно просодичної емфазу в інспіративних зверненнях німецьких політиків до публіки.

Ключові слова: інспіративний дискурс, харизматик, мовленнєвосупровідний жест правої руки, синхронний, асинхронний, просодична емфаза.

Petlyuchenko N. V. Co-development of speech and gestures in the inspiring discourse of contemporary German charismatic politicians. – Article.

This article focuses on the kinetic component in the inspiring discourse of contemporary German politicians (Willy Brandt, Joschka Fischer, Gerhard Schröder, Joachim Gauck) generally recognized as 'charismatic personalities'. We will dwell on the analysis of synchronous and asynchronous right hand co-speech gestures in relation to prosodic emphasis in inspiring public speeches of German politicians.

Key words: inspiring discourse, charismatic, right hand co-speech gesture, synchronous, asynchronous, prosodic emphasis.

But it's not enough to have purpose yourself.

You have to create a sense of purpose for others.

Mark Zuckerberg's Harvard Commencement Address
May 25, 2017

Постановка проблемы. Кинетическая специфика инспиративного дискурса харизматических политиков современной Германии связывается в настоящем исследовании с речесопровождающими жестами (англ. *co-speech gestures*) правой руки, которые выполняют акцентуирующую функцию и синхронизируются с акцентно-динамической (просодической) эмфазой, образуя единый тонально-жестовый комплекс на *проминентом* участке высказывания [3]. Работа продолжает начатые исследования по поиску и описанию интегральных моделей комплексного выделения в устной речи в разных типах дискурса (*integral "Verbal+Tone+Gesture" Model* [17, 340; 18, 192]), доказывая тезис о том, что выделение не всегда ориентируется на содержательную структуру (например, ключевые слова аргументации, концепты с ценностной семантикой и др.) и часто имеет автономную от этой структуры динамику, определяемую такими экстралингвальными факторами, как эмоция, гендер, возраст, социальный статус говорящего.

Хотим отметить, что долгие годы в общественно-политическом дискурсе Германии можно было наблюдать активный процесс табуирования харизматического концепта [7; 11; 15; 20]. Как только на политической сцене появлялся кто-нибудь, кто

отличался от других и обладал эмоциональностью и привлекательностью, встревоженные голоса не заставляли себя долго ждать, имея под собой скорее чисто банальные тактические причины в борьбе за власть, например, прозвучали голоса против Йохима Гаука, у которого якобы есть харизма, а в Германии есть большой отрицательный опыт с харизматиками [10]. Однако в последнее время в немецком политическом дискурсе отмечается явное потепление к веберовскому харизматическому типу лидерства и возобновление поиска харизматических свойств у современных политических фигур [19]. Так, сегодня автор биографии бывшего протестантского пастора ГДР утверждает, что Йохим Гаук неслучайно был избран на высокий президентский пост: именно его харизматические свойства, проявившиеся в *воодушевленной апелляции* к свободе и одновременной ответственности современных немцев, создают возможность вернуть уважение к посту президента и усилить важность его функции в обществе и государстве в целом [12]. Важным при этом является то, что немецкий президент является моральным авторитетом для всей нации и может иметь решающее *инспиративное значение* в определенных ситуациях, как, например, Рихард Карл фон Вайцеккер, который поднял тему искупления и назвал день капитуляции Германии и крушения нацистского режима "Днем освобождения" (нем. *Tag der Befreiung vom menschenverachtenden System der nationalsozialistischen Gewaltherrschaft*), а также Йоханнес Рау, затронувший в своей последней

речи в 2004 году острый вопрос о необходимости большей честности и ответственности в отношениях между политиками и бизнесменами.

Инспиративный дискурс (лат. *inspirare* – вдохновлять) характеризуется повышенной активностью говорящего, его чрезмерной улыбочностью, восторженностью, радостью, готовностью принимать окружающих такими, какие они есть, отказом от конфронтации, уживчивостью и демонстрацией расположения. Также отмечается избыточная склонность говорящего к театральности, заключающейся в преувеличенно выразительной мимике, пантомимике и речи, рассчитанных на привлечение к себе внимания [5; 6]. Вдохновляющая речь (англ. *inspiring speech*, нем. *begeisternde Rede*) любого публичного лица (политика, ученого, артиста и др.) наполнена возвышенными эмоциями (радостью, благодарностью, любовью), которые, как правило, передают величие момента и отражаются в избыточном употреблении разных стилистических приемов и эмотивной лексики. Образцами вдохновляющей речи могут считаться публичные инаугурационные выступления президентов, напутственные речи, речи на церемонии вручения дипломов (англ. *commencement address*), получения высоких наград и премий, проповеди священников, полководцев перед боем, а также личные дружеские послания, стихотворения, письма, имеющие мотивирующий характер и обладающие высокой степенью искренности. В качестве яркого примера инспиративной речи является недавнее выступление Марка Цукерберга перед выпускниками Гарварда, в которой основным посылом был тезис об изменении мира как высшей цели развития каждого отдельного человека из поколения миллениалов и которая по оценкам всех СМИ единодушно была признана вдохновляющей.

Феномен политической харизмы в настоящей работе, как указывалось выше, понимается как особое психико-эмоциональное состояние политического лидера, основой которого является высокая *инспиративность*. Превращение потенциального харизматика в харизматического политического лидера зависит от двух условий, необходимых для формирования и реализации личностной харизмы: 1) способность индивида достаточно отчетливо рефлексировать содержание доминирующих архетипов и 2) артикулировать их в доступной массовому сознанию и одновременно заряженной *воодушевлением* форме. Именно в состоянии высокого воодушевления харизматический политик может заражать великими идеями других и заражаться этими идеями сам, что является необходимым условием настройки лидера и его аудитории на общую *эмоциональную волну* [4].

Индикатором инспиративности в речи политика является речевое возбуждение, проявля-

ющееся преимущественно в усилении речевой активности, например, в убыстрении темпа речи и удлинении ее периодов. *Фонационными* маркерами инспиративного состояния являются избыточные звонкость, звучность, модулирование, также переход на фальцет и крик (реже – на глухое, негромкое звучание). *Кинетические* маркеры высокой инспирации политика связываются с двигательным экстагическим возбуждением, с неестественными, чрезмерно выразительными движениями, жестами и мимикой, вычурными позами, выражающими состояние восторга [14]. Также отмечается усиление как экспрессивной мимики и жестикуляции, так и спонтанных движений, напоминающих скорее произвольные реакции говорящего, нежели включенные в высказывание речесопровождающие компоненты [17].

Инспиративное состояние харизматического политика адекватно передает жестовый компонент, который сопровождает высказывание (англ. *co-speech gestures*), находится в функциональном единстве с его просодическим оформлением и делает коммуникацию более эффективной. Жест – это действие или движение тела, с помощью которого человек сигнализирует другому человеку о своем присутствии, своих интенциях по отношению к объектам [8]. Среди жестов или кинем выделяются три основных класса: (а) кинемы, имеющие самостоятельное лексическое значение и способные передавать смысл независимо от вербального контекста, (б) кинемы, выделяющие и сопровождающие какой-то речевой или иной фрагмент коммуникации, и (в) кинемы, управляющие ходом коммуникативного процесса, т.е. устанавливающие, поддерживающие и завершающие коммуникацию [2, 59]. Жестовое оформление высказывания функционально детерминировано, и взаимосвязь жеста и речи носит двойственный характер. Обеспечивая, с одной стороны, саморегуляцию системы коммуникативного акта, акцентирующие (выделяющие) жесты сопровождают речь и одновременно выполняют коммуникативную функцию, они коммуникативно значимы [13]. Акцентирующие жесты сопровождают звучащую речь, таким образом, они являются маркерами функционально или содержательно значимых компонентов звучащего текста, и могут служить своеобразным инструментом для анализа структуры текста и его типологических особенностей [1, 13].

Так, наиболее инспиративные участки в выступлениях политиков могут усиливаться резкими и, как правило, импульсивными речесопровождающими движениями правой руки, которая «выбрасывается» в сторону публики с расположением выше линии плеча и конфигурацией кисти руки в виде кулака или сжатой ладони с выпрямленным указательным пальцем. Хотим подчеркнуть, что *взмах правой руки вперед* имеет давнюю истори-

ко-культурную семиотическую основу, связанную с приветствием у древних римлян (*Roman salute*), получивший позднее отрицательную коннотацию нацистского приветствия (*Deutscher Gruß*). В современной немецкой публичной коммуникации этот жест десемантизирован, он выполняет функцию «жестового ударения» и используется политиком как способ усиления/передачи его экстастики. Так, особую роль в приписывании Вилли Брандту харизматических свойств сыграл его знаменитый взмах рукой, известный в истории как «Эрфуртский жест» (*die Erfurter Geste*). Выкрики собравшейся толпы "Вилли", "Вилли" во время первых германо-германских переговоров в марте 1970 г. в Эрфурте заставили Вилли Брандта выглянуть из окна Эрфуртского дворца и поприветствовать ликующие массы широким многократным взмахом правой руки. Этот успокаивающий, смягчающий, подобный благословению жест буквально обуздал массы. Чувство безысходности после возведения Берлинской стены уступило чувству доверия и надежды. «Эрфуртский жест» символически обозначил единство канцлера со своим народом [16].

Языковой корпус исследования. В данной статье представлены результаты аудиовизуального анализа особенностей жестикуляции «харизматического дуэта красно-зеленых лет «Й. Фишера – Г. Шредера» (*das chrismatische Duo der rot-grünen Jahre "Fischer-Schröder"*, [10, 85], которые считаются образцом демократической харизмы и противопоставляются А. Меркель, которая руководствуется не инстинктом, а контролем, поэтому ей так сильно не хватает политики с перспективным образом страны и харизмы, с которой бы она этот перспективный образ могла бы применить [там же, 100]. По мнению ирландской журналистки Юди Демпси Меркель как канцлер исчерпала себя, поскольку она сегодня не в состоянии мыслить стратегически и указать путь развития страны [9, 187]. Объем тонально-жестовых комплексов, которые оформляют проминентные участки в воодушевленных обращениях двух немецких харизматических политиков, составили 237 единиц в дискурсе Й. Фишера и 269 единиц в дискурсе Г. Шредера, соответственно, и были охарактеризованы по следующим особенностям правой руки: 1) направление движения правой руки (к публике, к себе, вверх, вниз), 2) характер движения правой руки (импульсивный, плавный), 3) конфигурации кисти правой руки (кулак, раскрытая ладонь, раскрытая ладонь с выставленным указательным пальцем, «о»-образный жест), 4) положение руки относительно линии плеча (выше плеча, ниже плеча). В транскриптах выступлений фиксировались согласованность/несогласованность жеста правой руки и тона в момент эмфазы, а также синхронность/асинхронность пиков жеста и пиков тона в момент эмфазы.

Основные результаты. При трактовке кинетических особенностей харизматического политика необходимо учитывать то, что согласованный вариант реализации акцентуирующего жеста руки с речью является естественным и в процессе реализации динамического акцента обеспечивается функциональной системой оратора, которая определена филогенетически. Ее коммуникативная функция в плане акцентуации заключается в том, чтобы сигнализировать об акцентном поведении адресанта (политика), и, соответственно, должна восприниматься адресатом (приверженцами, противниками лидера). Рассогласованный вариант реализации тона и жеста в момент акцентуации проминентных участков речи, в принципе, является противоестественным, филогенетически не детерминированным, поскольку говорящий в случае рассогласованности должен выполнять речевые действия, противоположные или неопределенные по смыслу, например, осуществлять жестовую акцентуацию в безударной позиции слога. Случаи такой жестовой рассогласованности могут возникать в моменты эмоционального дисбаланса, а также свидетельствовать о наличии какого-либо заболевания [1]. Таких рассогласованных акцентуирующих жестов руки и просодической эмфазы в инспиративных выступлениях современных немецких политиков не отмечено. Мы отметили лишь случаи асинхронной реализации акцентуирующего жеста и главноударного слога в отдельных выступлениях, например, Й. Фишера и Г. Шредера, что не должно пониматься как рассогласованность.

Основными просодическими признаками высокого инспиративного состояния Й. Фишера являются 1) убыстрения периодов речи на пиках апелляции, 2) нарушения грамматического строя (повторы, сбои, остановки, эллиптированные формы, нарушение порядка слов и проч.), 3) активное тональное модулирование, 4) хриплость в голосе. К кинетическим признакам харизматической экстастики Й. Фишера относятся 1) усиленная жестикуляция, 2) кивки головой и раскачивание всем телом, 3) использование различных предметов в момент жестикуляции, размахивание ими (очки, листы бумаги, ручка) [4, 305]. В свою очередь, основными просодическими коррелятами харизматического воодушевленного состояния Г. Шредера являются увеличение скорости произнесения, которое приводит к эффекту темпорального сжатия, а также широкое диапазонное варьирование как на уровне тональных, так и динамических параметров речи. Использование коротких форм призывов на пиках воодушевления создает особую ритмичность апеллятивной просодии Г. Шредера, при этом тип и характер речесопровождающих движений правой руки, а также форма кисти в виде кулака создают дополнительное усиление

в выражении его харизматической экстастики [там же, 315].

Рассмотрим пример тонально-жестового комплекса, оформляющего проминентный участок в инспиративном обращении Г. Шредера к своим коллегам по партии с призывом поверить, несмотря на проигрыш, в перспективность созданной коалиции: [1] *Wir wollen, dass die SPD regieren soll...* [2] *Diese Partei ist die [Partei der **praktischen Vernunft**]*... [3] *weil das so ist, sorgt sie dafür...* [4] *dass die notwendigen Veränderungen in unserer Gesellschaft gemacht werden...* [5] *[ohne]* *dass der soziale Zusammenhalt dieser Gesellschaft verloren geht...* [6] *Und gesellschaftlicher [Fortschritt] so viel ist gewiss ...* [7] *ist ohne soziale Gerechtigkeit nicht denkbar, sondern [zum Scheitern] verurteilt, liebe Freundinnen und Freunde.*

На приведенной интонограмме мы видим, изменение пиковых показателей ЧОТ возрастает посинтагменно в следующей динамике: 170 Гц (1 синтагма), 215 Гц (вторая синтагма), 230 Гц (3 синтагма), 255 Гц (4 синтагма) с последующим резким падением на пятой синтагме до 165 Гц. Мелодический контур завершения при этом характеризуется средним ниспадающим движением, причем это падение достигает достаточно низкого уровня, равного 90 Гц. Таким образом, частотный диапазон между началом инспиративного участка и его пиком составляет 85 Гц, а между пиком и фазой завершения – 140 Гц. Последующий тональный скачок на шестой синтагме характери-

зуется пиковым значением ЧОТ 240 Гц с последующей ниспадающей каденцией 210, 180, 140 и 125 Гц. Диапазон динамических характеристик на данном инспиративном участке характеризуется изменением показателей амплитуды от его начала (62 дБ) к ее пику на главноударном слове *ohne* (80 дБ) и продолжает сохраняться на таком же высоком уровне и на других проминентных местах как *Fortschritt*, *ohne*, *zum Scheitern*. Все четыре проминентных участка усиливаются активным речесопровождающим жестом правой руки с формой кисти в виде кулака (см. рис. 1).

Анализ приведенных акустических показателей максимумов основного тона и интенсивности и интонограммы с включенным текстовым комментарием позволяет сделать следующую важную интерпретацию: на данном инспиративном участке выделяются ключевые слова аргументации *Fortschritt* (прогресс) и *Scheitern* (поражение), которые представляют собой антитезу и являются семантически значимыми концептами для немецкого политического дискурса. При этом кроме них также дважды акцентируется семантически несамостоятельный союз *ohne* (без), что свидетельствует о том, что тонально-жестовая эмфаза не ориентируется на содержательную структуру и имеет автономную от этой структуры динамику, определяемую в данном случае повышенным эмоциональным состоянием Герхарда Шредера.

Выводы. Аудиовизуальный анализ особенностей жестикуляции правой акцентирующей руки

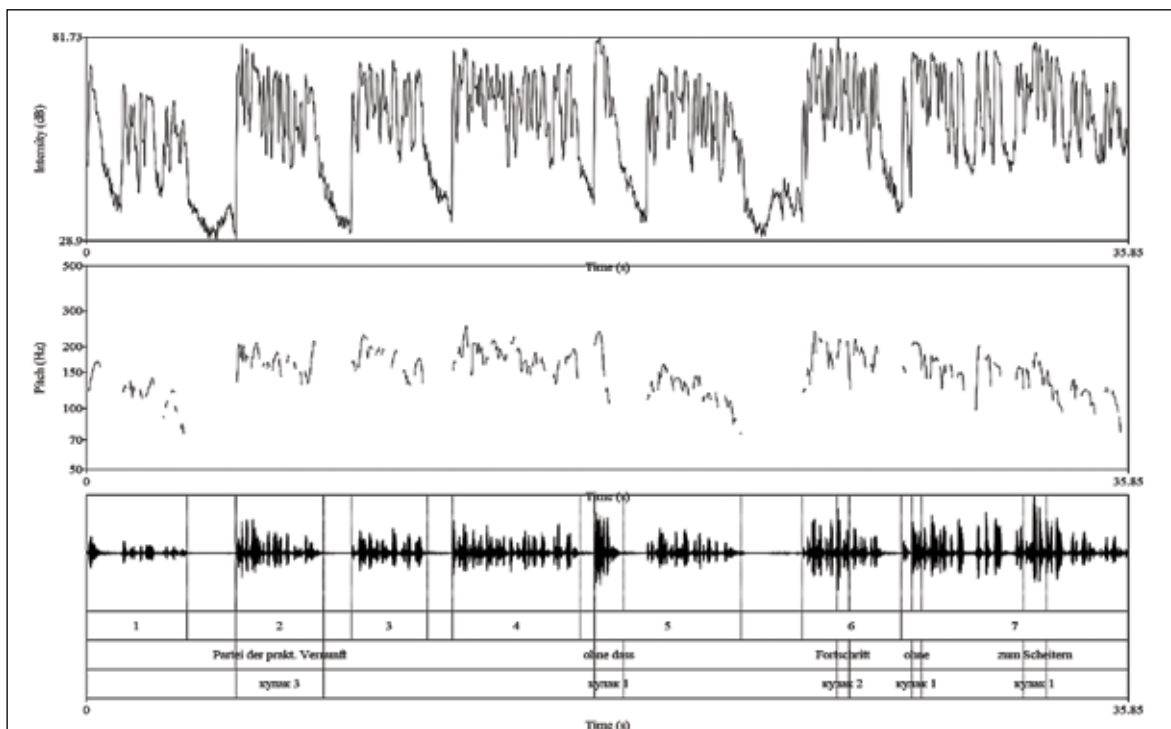

Рис. 1. Образцы тонально-жестовых комплексов на проминентных участках в инспиративном выступлении Г. Шредера (Карлсруэ, 2005)

харизматических политиков современной Германии и их проверка в экспериментальных условиях позволили сделать вывод о том, что просодическая интенсивность инспиративных участков речи усиливается в том случае, если (1) активное движение руки направлено в сторону публики, а также, (2) если рука на пиках апелляции находится в положении выше линии плеча. Направление акцентуирующего жеста руки к публике активно используют Й. Фишер (82,6%). Особенным отличием в жестовой направленности обладает Г. Шредер, который на пиках апелляции довольно резко меняет амплитуду размаха правой руки и направляет ее то вверх (19,7%), то вниз (24,6%). Выступление политика будет оцениваться как более инспиративное, если акцентуирующий жест правой руки на пиковых фазах находится выше линии плеча. Так, в эксперименте по оценке просодической и жестовой выделенности проминентных участков в инспиративной речи немецких политиков было отмечено преобладание положения обеих рук на пиках апелляции выше линии плеча в равных пропорциях (Й. Фишер (58,3%), Г. Шредер (57,7%)).

Выполненный анализ позволил определить набор индивидуальных речесопровождающих жестов правой руки у каждого харизматика, которые участвуют в кинетическом оформлении проминентных мест и усиливают их инспиративный характер. Так, для Й. Фишера характерны импульсивные жесты правой руки, направленные

на сторону публики. На пиках воодушевления рука находится выше линии плеча с конфигурацией кисти в виде ладони или указательного пальца. Типичной конфигурацией ладони правой руки у Г. Шредера являются кулак и ладонь, жесты, как правило импульсивны и могут иметь различные направления: к публике, вниз, вверх, положение руки на пиках воодушевления выше линии плеча.

Рассматриваемая в работе интегральная модель инспиративного дискурса, включающая в себя синхронно реализуемые вербальный, просодический и кинетический компоненты, позволяет локализовать и проанализировать любые языковые функции внутри дискурса в их текстуальной и аудиовизуальной формах реализации, а также связать грамматические категории с индивидуальными признаками говорящего (голосом, жестами, проксемикой) в любом ситуативном контексте. Также в данной работе делается шаг по дальнейшему поиску адекватных форм лингвистического описания феномена политической харизмы, который заключается в переходе от функциональной категории призыва как вербального маркера харизмы к анализу эмоциональных состояний харизматика. Эти состояния не закрепляются обязательно за какой-либо определенной функцией, а могут быть описаны в сопутствующих неречевых категориях просодии и кинетики, участвующих в паравербальном оформлении его инспиративного дискурса.

Литература

1. Беликов А. П. Функциональное взаимодействие речи и жеста: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Авенир Павлович Беликов; Одес. гос. ун-т им. И.И. Мечникова. – Одесса, 1991. – 23 с.
2. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации / Г. Е. Крейдлин. – М.: Языки славян. культуры, 2005. – 224 с.
3. Одэ С. Перспективы описания и транскрипции русской интонации в корпусах звучащих текстов / Сесилия Одэ // Проблемы и методы экспериментально-фонетических исследований: к 70 летию проф. каф. фонетики и методики преподавания ин. языков Л. В. Бондарко. — СПб: филол. фак. СПбГУ, 2002. — С. 209–214.
4. Петлюченко Н. В. Харизматика: мовна особистість і дискурс: монографія / Н. В. Петлюченко. – Одеса: Астропринт, 2009. – 464 с.
5. Тюпа В.И. Дискурсные формации: Очерки по компаративной риторике. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 320 с. (инспиративный, с.136)
6. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – 2-е изд., стер. – М. : НАУКА : ФЛИНТА, 2012. – 129 с.
7. Beck H. R. Politische Rede als Interaktionsgefüge: der Fall Hitler / Hans Rainer Beck. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2001 – 225 S.
8. Cozzolino M. La comunicazione invisibile. Gli aspetti non verbali della comunicazione / Mauro Cozzolino. – Edizioni Carlo Amore, 2003. – 196 p.
9. Dempsey J. Das Phänomen Merkel: Deutschlands Macht und Möglichkeiten / Judy Dempsey. – Hamburg : edition Körber-Stiftung, 2013. – 208 S.
10. Encke J. Charisma und Politik: Warum unsere Demokratie mehr Leidenschaft braucht / Julia Encke. – München : Hanser Verlag, 2014. – 176 S.
11. Herbst L. Hitlers Charisma: die Erfindung eines deutschen Messias / Ludolf Herbst. – Frankfurt am Main: Fischer-Taschenbuch-Verl., 2011. – 330 S.
12. Joachim Gauck Träume vom Paradies ; Biografie / Verfasser: Legner, Johann. –München : Bertelsmann, 2014. – 382 S.
13. Kendon A. Gesture: Visible Action as Utterance / Adam Kendon. – Cambridge: University Press, 2004. – 410 p.
14. Kranich W. Phonetische Untersuchungen zur Prosodie emotionaler Sprechausdruckweisen / Wieland Kranich. – Frankfurt am Main: Lang, 2003. – 241 S.
15. Langguth G. Kohl, Schröder, Merkel: Machtmenschen / Gerd Langguth. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2009. – 580 S.

16. Merseburger P. Willy Brandt : 1913 - 1992 ; Visionär und Realist / Peter Merseburger. – München : Dt. Verl.-Anst., 2006. – 927 S.
17. Petljutschenko N. Geburt und Tod des Charismas: Maidan 2004 vs. Euromaidan 2014 (diskursive Besonderheiten der Appelle in der Antrittsrede von Petro Porošenko bei seiner Amtseinführung am 7. Juni 2014) / N. Petljutschenko // Одеський лінгвістичний вісник : зб. наук. праць; Національний університет "Одеська юридична академія". – Вип. 4. – Одеса : "Видавничий дім "Гельветика", 2014. – С.336–341.
18. Petlyuchenko N., Artiukhova A. Aggressive Rhetoric: Prosodic and Kinetic Means / Nataliya Petlyuchenko, Anna Artiukhova // Proceedings of International Conference "Gesture and Speech in Interaction" (GESPIN). – Nantes, France, September 2-4, 2015. – P. 191–194.
19. Schwinn, Thomas Alte Begriffe - neue Probleme : Max Webers Soziologie im Lichte aktueller Problemstellungen / Thomas Schwinn (Hrsg.). – Tübingen : Mohr Siebeck, 2016. – 465 S.
20. Walter F. Charismatiker und Effizienzen : Porträts aus 60 Jahren Bundesrepublik / Franz Walter. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2009. – 405 S.